

Арло Хайзек: «Я хотел сделать велосипед, но начал заниматься украшениями»

Встретив меня на пороге своей мастерской на Via dei Bardi во Флоренции Арло с обезоруживающей улыбкой тут же раскрыл главный секрет своих украшений – они передают энергетику автора.

– Арло, расскажи о своей семье. Кому ты обязан необычной для Италии фамилией?

– Мой прадедушка родом из Моравии, он родился в Брно. Наша фамилия оттуда, но со временем она не-

Итальянский дизайнер украшений Арло Хайзек работал с такими домами моды, как Roberto Cavalli, Emilio Pucci, Missoni, Fendi и Givenchy, а также основал собственный ювелирный бренд, который вот уже более 20 лет выпускает коллекции украшений и создает их на заказ.

Татьяна ТРОСТНИКОВА

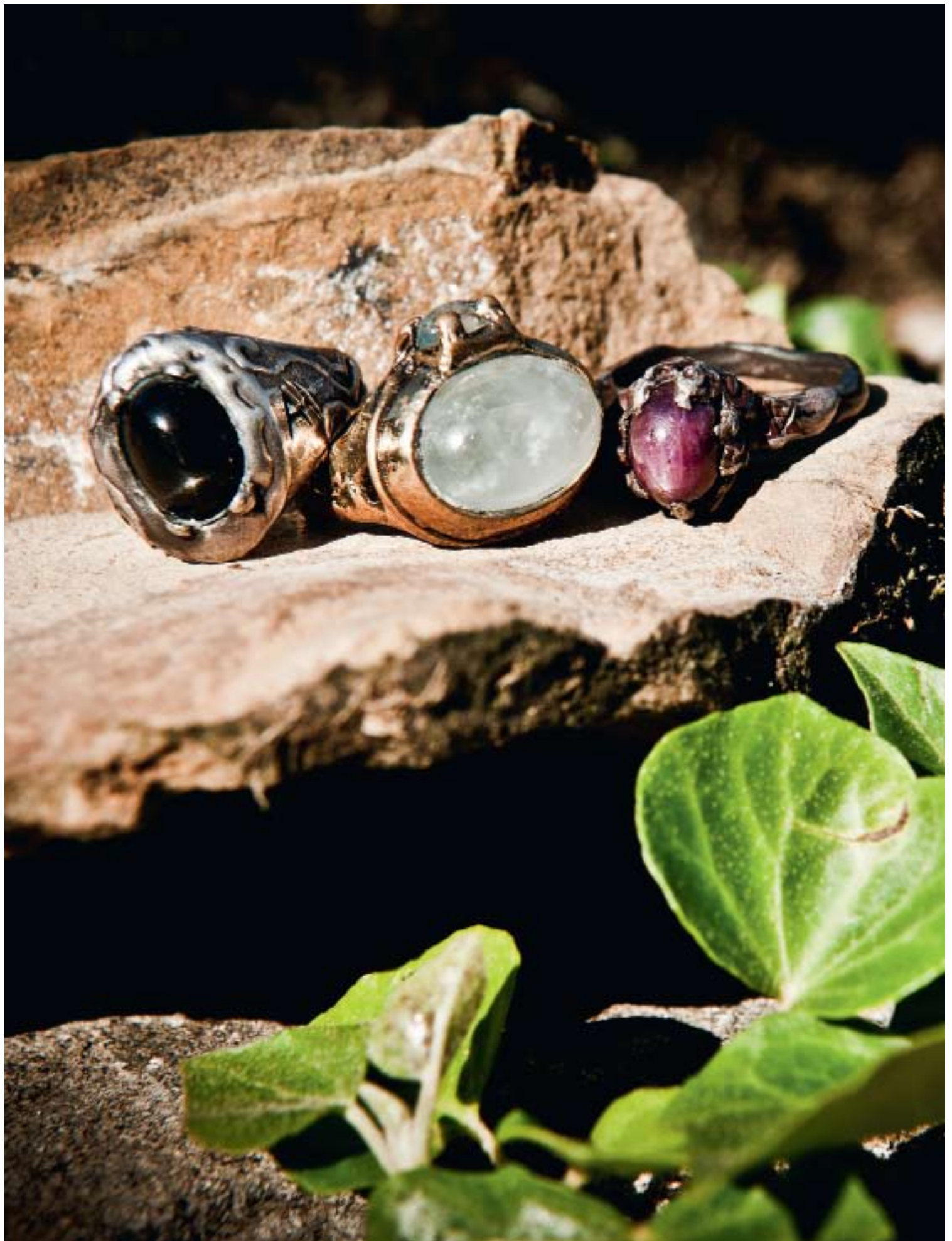
много изменилась. Раньше она звучала как Hejzek, а во времена Австро-Венгрии произношение поменялось на Haizek. Сын прадедушки, мой дедушка вырос уже в Истрии, итальянской части тогдашней Югославии. А в Триесте познакомился с бабушкой, которая была флорентийкой. Мой отец Паоло родился здесь, во Флоренции, а мама – в Генуе. Теперь я Haisek.

– В какой момент у тебя возник интерес к ювелирному делу?

– Когда мне было 3–4 года, я начал делать кольца из глины. Помню, у тети моего отца было много украшений, а моя мама вообще не носила их. Тогда я решил придумать и сделать украшения для нее и подарить ей. (*Улыбается*). Тогда мне не приходило в голову, что когда-нибудь буду серьезно этим заниматься.

Я всегда делал вместе с отцом что-то творческое, ремесленное – ассамбляжи из дерева, скульптуры. Разбирал бытовые приборы и пытался делать фигурки, которые бы двигались. Но мне не хватало техники: прибивать гвоздями или склеивать дерево я мог, а работа с металлом сложнее – он твердый. Я решил попробовать сделать велосипед в своем соб-

ственном, индивидуальном дизайне и, чтобы научиться паять металл, поступил в школу искусства. Но ошибся, потому что там учили работать не с обычным металлом, а с серебром, бронзой и латунью. Так вместо велосипеда я начал делать украшения и ни разу об этом не пожалел.

Постепенно мне стало очень интересно, я получал огромное удовольствие, изучая разные техники. И потом у меня была страсть к камням, которые я уже видел дома у деда. У него была коллекция минералов, монет и марок. Я помню металл, старинные вещи, природу кристаллов и камней. Рабо-

та ювелира позволяла мне создавать объекты из материалов, которые мне нравились. Поэтому, закончив школу искусств, я решил продолжить заниматься ювелирным делом. Меня всегда поддерживала мама. Она художница и пишет в стиле наив. Своему чувству цвета я обязан именно ей.

– Были ли у тебя трудности в освоении профессии ювелира?

– Обучение в школе искусств длилось 7 лет, там нас научили ремеслу. Но нужна была практика в лабораториях, а попасть туда было сложно. Тогда я решил устроить собственную лабораторию. Чтобы заработать на необходимое для нее оборудование, я работал в поле. В Валь-д'Эльзе, где я рос, не было другой работы, кроме как с виноградом и оливковым маслом. Скопив немного денег, купил первые машинки. И вот тогда уже больше начал верить в то, что это может стать моей профессией. Мне было 20 лет.

Позже я освоил множество новых техник, работая в разных лабораториях. В свободное время развивал собственные идеи. Сначала чувствовал себя неудачником, потому что хотел работать как можно больше, но не мог, – работы было мало, лаборатории приглашали меня только эпизодически. Но чуть позже понял, что это удача: так у меня оставалось больше времени, чтобы развивать свой стиль. Работая целыми днями, такой возможности бы не было. Так я превратил трудности в преимущества. Во Флоренции нет дизайнеров с таким опытом, как у меня.

Десять лет работая в одной и той же лаборатории, ты можешь научиться только определенному набору техник. А я работал

по несколько месяцев то в одной лаборатории, то в другой, экспериментировал дома, постоянно изучал что-то новое. Так постепенно я начал работать со знаменитыми стилистами.

– Как ты пришел к собственному бренду?

– Я всегда хотел развивать свой бренд, но в глубине души не очень в это верил – это казалось чем-то вроде волшебного сна. Постоянно сравнивая себя с лучшими дизайнерами, я пытался понять, как мне вырасти до их уровня. И вот шаг за шагом я приобрел некоторую известность в мире моды, зарекомендовал себя.

– Менялся ли стиль твоих украшений с течением времени?

– Он никогда не менялся. *(Смеется).* Правда! Иногда мне казалось, что в этом смысле я полный дурак: после 7 лет школы и 20 лет практики ничего не поменялось – я по-прежнему делаю органические поверх-

«Украшения для меня как дети, поэтому я очень глубоко переживаю, когда кто-то копирует их. После печального опыта работаю без ассистентов»

ности. Со временем чуть менялись формы и способы инкрустации камней, но фактуры оставались теми же. И постепенно именно они сделали меня узнаваемым. Правда, два года назад я придумал коллекцию Wood и еще одну, с эскизами Джексона Поллока, первым воссоздав на металле то, что он изображал цветом. Над этой коллекцией я пока работаю.

– Что тебя вдохновляет?

– Меня всегда вдохновляла природа, современное искусство, история и доисторические времена, что-то архаичное. По-моему, слишком легко вдохновляться эпохой Возрождения, известными вещами.

– Что самое сложное в твоей работе?

– В техническом плане сложнее всего инкрустировать опалы. Они красивые, но очень хрупкие – если сломаешь, расстроишься.

– Ты принципиально работаешь один?

– Время от времени я прошу ассистентку помочь мне. Но у меня к этому неоднознач-

Вдохновленный природой и давними временами, Арло любит работать с неправильными формами и неровными поверхностями – поэтому все произведения уникальны

ное отношение из-за печального опыта в прошлом. Многие ассистенты меня копировали, делали украшения точь-в-точь как мои. И это не был оммаж – меня ни разу не поблагодарили, не упомянули моего имени. Мои работы для меня как дети, поэтому я каждый раз очень глубоко переживаю подобные вещи. И поскольку застраховаться от них нельзя, стараюсь больше не брать ассистентов, хотя они сами часто просят поучиться у меня.

Когда ты работаешь один, главное – правильно организовать время, уметь управлять им. Даже если вещь очень красива, но ты потратил на нее миллион часов, кто тебе их оплатит? Подобная работа должна стоить, как минимум, сто тысяч евро, чтобы компенсировать вложенный труд. Такого клиента найти сложно!

Выросший в Кьянти, Арло переехал во Флоренцию, чтобы поступить в Институт искусств, и оттачивать мастерство у ювелиров на Понте-Веккьо

– Сколько времени требуется для изготовления одного украшения – например, кольца?

– Я всегда работал не только над тем, чтобы создать красивый дизайн, но и старался оптимизировать техники производства, сохраняя узнаваемый стиль. Мне удается совмещать креативность художника с прикладным профессионализмом ремесленника. Я могу делать много украшений, но не настолько, чтобы они стали промышленными.

– Сколько коллекций ты выпустил под своим брендом?

– Пять коллекций. Первую, La Fusion в разных формах я делаю уже 20 лет – это моя визитная карточка. Linea Wood – более простая и коммерческая коллекция. Коллекция Jackson Pollock, о которой я уже рассказывал, очень необычная. Хотелось бы выставлять ее в галереях и показать, что украшение может быть произведением искусства. Коллекция кованых браслетов Regular Shape родилась под влиянием древнего искусства этрусков. Часто камень

красив со всех сторон, но на виду только одна, поэтому я создал браслеты, где камень поворачивается на 360 градусов. Последняя коллекция – Le Grafiche, напоминающая средневековые окна.

– Пять коллекций за 20 лет – это не много. Ты больше работаешь с домами моды?

– Больше всего украшений я делаю на заказ – нелегко найти на рынке то, что действительно подойдет именно тебе. Когда ко мне

приходит клиент, мы вместе выбираем форму и цвет, камень, иногда даже подбираем размер. Камни меня интересуют не только с технической точки зрения, но и с энергетической. Есть много исследований связи разных камней с типами личностей. Это как алхимия и отчасти также психология. Общаясь с заказчиками, я всегда пытаюсь понять, какой камень подойдет именно им. Задаю

вопросы о любимых цветах. Например, если тебе нравится голубой, можем взять аквамарин или бирюзу. Но аквамарин прозрачный, а бирюза нет. По дате рождения тоже можно выяснить, подходит этот камень твоему знаку зодиака или нет. Я читаю о том, какой тип энергии дают разные камни. Например, аквамарин открывает чувствительность, чувственность. Этот камень поможет слишком закрытым, стеснительным людям. Если это подарок, я должен выяснить, кому он предназначается. Недавно у меня заказали обручальное кольцо. Это был сюрприз для девушки, поэтому я пытался составить для себя ее портрет, понять, какая она.

– Насколько важную роль в образе человека играют украшения?

– Сначала украшения казались мне просто поводом создать объект искусства,

«В своих украшениях я не использую флорентийские символы. И только сейчас прихожу к мысли, что, возможно, стоит больше работать с нашими традициями»

но я не представлял их на людях и вообще не думал о том, что за человек может их носить. Сейчас понимаю, что аксессуар может менять твой облик и добавлять какие-то характеристики. Мне жаль, что украшениям уделяется гораздо меньше внимания, чем одежде. Надеюсь, в этом плане что-то все-таки изменится. Например, какой-нибудь дизайнер известен тем, что делает кофточки. Многие ювелиры создают вещи гораздо более сложные, но никто их не знает – на кофточки почему-то обращают больше внимания.

– Можно ли сказать, что твои украшения в итальянском стиле – или их стиль интернационален?

– Думаю, он интернационален, как и мое имя. Передо мной полная свобода выражения: я не использую флорентийские символы и не пытаюсь их модифицировать. Первые 10–15 лет моей работы прошли под эгидой исследований – я искал особенные, нестандартные вещи и стремился делать украшения, каких еще никто не видел. А сейчас понимаю, что с какой-то точки зрения мне не хватает этого флорентийского флера –

может быть, и стоит больше работать с нашими традициями. Ты находишь банальным то, что каждый день у тебя перед глазами, но нужно постараться сделать с этим что-то новое. Например, я мог бы создать коллекцию, вдохновленную этрусками, самым древним тосканским народом.

– По-твоему, как можно отличить итальянца от представителей других национальностей?

– Думаю, отличить можно не по стилю, а по жестике, жестикуляции! (Смеется). Но и по стилю можно, наверное. Есть много стран, где

искусство не занимает важного места, а итальянцам повезло родиться и расти в контакте с ним. Мы окружены красотой и историей – именно этот бэкграунд так или иначе отвечает за наш эстетический вкус.

– Какие сейчас актуальные тренды в украшениях?

– Раньше я был подписан на Vogue – мне нравилось следить за тем, что создают лучшие дизайнеры и пробовать делать что-то в их духе, но со своей философией. Так я мог понять, чему еще должен научиться. Сейчас за другими дизайнерами не слежу – в какой-то момент я увидел, что могу подвергнуться влиянию и даже не заметить этого. Лучше быть свободным от трендов. В конце концов, все дома моды каждый сезон делают примерно одно

В кольце на фотографии слева, если присмотреться, можно увидеть карту Италии – естественные рисунки камня удивительны

и то же. Скажем, если в моде фиолетовый, Louis Vuitton, Prada и все остальные делают все фиолетовое. Так же похожи и аксессуары.

– Какие ювелирные бренды тебе нравятся?

– Своим учителем считаю Рене Лалика. Это не бренд, а маэстро в истории украшения. Меня вдохновляет стиль ар-нуво, в котором он творил, анималистичные формы и цветные камни. Главный дизайнер ювелирной

линии Dior Виктуар де Кастеллан создает необычные украшения. Мне не нравятся стандартные и коммерческие вещи, хотя может быть, если бы я использовал популярные символы, которые легко читаются, и делал то, что нравится всем, уже купил бы большой дом. *(Смеется)*. Меня всегда интересовали бо-

лее странные, «другие» вещи. И другие страны – то, что я видел в Италии, меня не удивляло, я к этому привык. Пожалуй, только сейчас я по-настоящему оценил всю эту красоту и иногда даже обращаюсь к традиционным мотивам в поисках вдохновения. Но всегда смотрю на них через призму своего стиля.

– Расскажи о своих планах.

– Сейчас наступил в некотором смысле переломный момент – хочу делать что-то более масштабное. Раньше меня удовлетворяли свои темпы роста, а теперь я почувствовал потребность развиваться быстрее. Хотелось бы продавать больше украшений и иметь магазины по всему миру. Но пока не могу понять, как это осуществить. Предпочитаю вкладываться в осязаемые вещи – камни, материалы, дом. А реклама – это вклад вслепую, потому что никогда не знаешь, сработает она или нет. Может быть, благодаря тому, что мои украшения носят известные люди, мною заинтересуется какой-нибудь крупный дистрибьютор. *(Улыбается)* ■